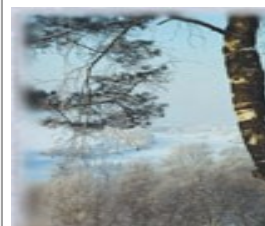

Творчество: взгляд с разных сторон

Москва-
Звенигород,
сентябрь 2005

От паритетности группового и индивидного субъектов творчества к стратегиям самоэффективности (субъектности)

[10.59416/FZNI2500](#)

М.И. Найденов

Институт социальной и политической психологии АПН Украины

Глубинно понятие групповая рефлексия перекликается с рассуждениями Я.А. Пономарева о модели: всякой материальной вещи (или явлении), в которой заключена копия того или иного оригинала. Модель - объективно реальный продукт взаимодействия вещей. В процессе приспособления человека к вещам, его окружающим, им создаются так называемые первичные внутренние модели, в которых "взаимодействие окружающих вещей не расчленено со взаимодействием с этими вещами; действия не отделены от предметов действий". Психические модели, соответствующие данной форме знания, слитно изображают все события, которые оказались включенными во взаимодействие субъекта с объектом. Совокупность таких моделей изображений составляет чувственный опыт субъекта. Этот резервуар первичного запечатления одного и того же физического события – общего события - разными индивидуальными субъектами и есть основа для последующего вычленения форм групповой рефлексии. Следующий вопрос - участвует ли в этом чувственном отражении только индивидуальный мозг, или в нем задействовано и тело индивида, а может быть, и взаимодействие во времени и пространстве тел разных субъектов (если о транс-взаимодействии мозга индивидуальных субъектов мы пока не имеем основания говорить). Организация взаимодействия является одной из составных частей этого нерасчлененного слитного опыта, принадлежащего разным индивидуальным субъектам, но в своей совокупности ставшего достоянием всего сообщества участников процесса взаимодействия.

"Специфической особенностью человека является способность строить вторичные модели - использовать в качестве сигналов, например, языковые знаки. Потенциальная связь оригинал-копия в развитых вторичных моделях перестает быть лишь связью взаимодействий, не зависящих от деятельности людей, или взаимодействий отдельного человека с окружающим его миром; она становится социальной связью. Поэтому и характер превращения такой потенциальной связи в актуальную находится в прямой зависимости от ее социального смысла." (Пономарев, 1967, с. 56-57). Вторичные модели, согласно Я.А. Пономареву, могут быть поняты как применение знаков – значений, выступающих в качестве опосредующих орудий. В реальности взаимодействия знаки могут быть различны не только по содержанию (общественно согласованному значению), но отличаться и иным образом: выступать понятным для субъектов сигналом типа индивидуального идеоматического маркера, не достигающего уровня общего знака.

И далее, приближаясь к проблеме определения субстрата мышления группового субъекта, который обрабатывает взаимно-слитную первичную модель, вспомним, как Я.А. Пономарев вступает в дискуссию против рассмотрения мышления группы: "Никакого мышления общественного субъекта в действительности не существует. ...У индивида есть для мышления особый субстрат – мозг, которого нет у общества. Однако это совершенно не исключает наличия общественного познания, в котором продукты мышления одного человека становятся предметами познавательной деятельности другого".¹ Взаимодействие субъектов признается только на этапе обмена продуктами. Но мы идем далее и говорим об онтологии взаимодействия мыслительных процессов, а не только продуктов. И это создает континуум субстратов в контексте их взаимодействия.

Действия или бездействие участников общего события так же становятся элементами нерасчлененной модели и взаимоотражаются во взаимодействии. По этой причине не имеет смысла говорить о групповой рефлексии как всего лишь о сумме индивидуальных рефлексий. Групповая рефлексия - это качественно иной феномен совместного отражения, образующийся в рамках общего для участников более или менее масштабного события (со-бытия).²

Наши попытки вычленить структуру вторичной модели, или, говоря другими словами, рефлексивной обработки чувственного опыта группы, привели к созданию **модели разгрузки чувственной ткани сознания**. Данная модель вычленяет часть эмпирии целостного поведения участников группы, интеллектуального и коммуникативного: дискурс, жесты, мимика интонация, дополнительная (к дискурсу) знаковая деятельность. Описывая устойчивые сочетания факторов, обеспечивающих разгрузку чувственной ткани сознания с последующим оптимальным использованием этого ресурса, мы предъявляем систему удержания и видоизменения предмета, погруженного в смыслы группы, и далее – видоизменения самих смыслов. Синкретичное отражение проблемы содержит в себе нарастающую тенденцию вообразить максимум данных: множество составляющих проблемы, условий и цели. При этом, чем менее точным является решение, тем больше существенного необходимо вообразить (из реальности посредством первичной копии) для очередной попытки правильного преобразования. Естественно, такая тенденция приводит к перегрузке сознания. Чувственные данные неудобны для преобразования. Как разрешение этого

противоречия модель рефлексивной обработки предлагает смену тенденции удерживания первичной копии тенденцией разгрузки сознания с последовательным обращением с маркером (не символом!) копии. На схеме это выглядит как сочетание точек (концентраторов), векторов, конфигураций пространств и полей (слоев), объясняющих процессы групповой рефлексии (Найденев, 1998).

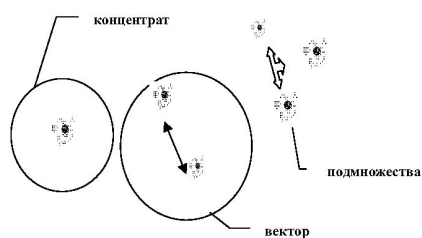
В данной модели точки отображают создание в сознании неких содержательных сгустков отражаемого мира, соответствующих закреплению движущейся сообразно внешнему миру внутренней модели. Эти индивидуальные и групповые маркеры (фиксации, установки...) чаще всего в речи могут редуцироваться, обеспечиваясь жестами, интонациями, паузами. Суть маркирования заключается в создании уникального узнавания отраженного объекта без перевода его в знак. Частота их воспроизводства в режиме разгрузки от чувственных копий создает предпосылку объединения нескольких концентраторов (концентраты — отдельные точки с уплотненной зоной отображения) в тактически целесообразные связи — векторы. Во взаимодействии они эквивалентны командам на остановку процесса.

Второй уровень — создания интенции, некоего направления мысли — соответствует логике векторной графики. Любая точка, имея цель, превращается в вектор. Любое зафиксированное условие, соединенное с требованием, становится направлением движения внутренней картины, интенсифицирующей отображение мира. Во взаимодействии такое явление соответствует команде, указательному действию. Удерживание во внутреннем плане нескольких точек-векторов создает конфигурацию внутреннего пространства рефлексии, обеспечивая при этом конструирование новой связи, гипотетически соответствующей имеющейся (но пока лишь гипотетически) в реальности, после чего происходит переход в задачу (постановку цели, например, на проверку гипотезы в имеющихся условиях). Во взаимодействии расчленения векторов могут существовать в невербальной форме, определяться контекстом движения содержания, однако можно найти формы (и фразеологию) развернутого обозначения вектора направленности в речи (например, "качественно", "сомнительно", "разве?", "давай, сделаем ...", "делаем ..." и другие эквиваленты, реализованные в контексте совместного поиска).

В отображенной картине события в качестве условно отделяемых (а в некоторые периоды слитных) полей (подмножеств) существуют конфигурации отображений субъектом: себя самого как части события, других участников как объединенных в некое новое качество — вместе с другим субъектом или в противостоянии ему, других контекстов субъектности; прошлого и будущего этого события, его границ и прочих реальностей с возможностью изменений в каждой из выделенных и зафиксированных точек модели. Естественно, на этом уровне еще более, чем на втором, используются общеизвестные или вновь сконструированные значения. Речевое проявление пространственного отображения также может быть свернутым, но эффективным это является при условии максимальной сработанности группы, когда каждый из участников предметно сфокусирован и имеется общий язык свернутого идеоматического общения. В других случаях свернутость речевой презентации может породить проблему ошибочного восприятия и фантомного опознания, информационно-коммуникационного шума и т. п., что ведет к дополнительным затратам ресурсов группы (и соответственно, снижению ее продуктивности), хотя отдельные участники при этом могут получать довольно серьезные импульсы к развитию ("парадоксальный" побочный продукт). Проблема эффективной организации совместного творчества распространяется не только на уровень организации взаимодействия в группе, но и на уровень речевого оформления этого взаимодействия. Особенности дискурса в соответствии с согласованными ценностями становятся нормой общения в группе в рамках локального события (тренинг-практикума) и создают, тем самым, потенциал выхода за пределы отдельного события и перехода в более широкий контекст организации.

И, наконец, объемную составляющую этой пространственной схемы групповой рефлексии образует многослойная и объемная картина, определяющая планы активности субъекта как индивидуального или группового существа: "я как я" и "я как мы все", "я как член подгруппы, коалиции" и другие подобные уровни субъектной идентичности или занимаемой позиции. Эти планы могут быть в большей или меньшей степени дифференцированы и также являются динамичными структурами внутреннего плана. Уровень сложности речевого оформления данной объемной составляющей только тогда соответствует цели оптимальной организации совместного творчества, когда обеспечивает некоторый избыточный потенциал.

Ситуативный статус, группового субъекта, субъекта онтологически реального чувствующего, рефлексиирующего, развивающегося очевиден практикам групповой работы, рефлексивной услуги. Развитие научного аппарата описывающего становление и поддержание субъектности разновариантной локализации нами рассматривается в контексте решения проблемы сложно-координированности. Давление проблемно-конфликтной ситуации как на индивидуального так и на группового субъекта предопределяет стратегии субъектности.

¹ Эффект огруппления мышления (group thinking) достаточно давно и емко описывается, что все же не дает основания говорить о групповом мышлении при традиционном понимании термина "мышление". В то же время, в рамках традиционных редукций индивидуальной субъектности остается не отображенной реальность: взаимопроницающего отражения отдельными индивидуальными субъектами общего события. Связующей основой события является процесс взаимодействия, процедурно оформленный построением совместного способа действий, взаимным согласованием соответствия этих действий индивидуальным целям и ценностям разных субъектов, взаимными интерпретациями и вербализациями, обслуживающими взаимопонимание и т. д. ([back](#))

² В украинском языке событие — "подія" ("дія" — действие). Событие — то, что образуется после действия, есть результат действия. В русском же языке смысл слова событие производится через акцентирование на "со —", например, совместном значении события. ([back](#))